Глава 174 Головоломка под названием жизнь

Женщина странным образом создала стол с деликатесами - от фруктов и закусок до напитков, некоторые из которых были даже с Земли, - пока Сайлас молча размышлял над ее мыслями. Стол парил немного над водой, на уровне его коленей, подстраиваясь под движения его тела, оставаясь на идеальном расстоянии.

Он рассеянно откусывал от различных фруктов, время от времени доставая пиво и виски, чтобы запить их. Все это все еще казалось чем-то нереальным, и часть его верила, что все это сон, что он погиб во время сражения недалеко от цитадели и все это выдумал, чтобы хоть немного успокоиться. Разумеется, это была чепуха. Он умер множеством более постыдных и позорных смертей... и ни разу его мозг не придумал оправдания. Все было не так.

"Ты ввела меня в депрессию, знаешь ли?". Сайлас усмехнулся, налив еще одну порцию виски.

"Ты уже потерял хватку к тому времени, когда пришел сюда", - ответила она с улыбкой. "Это нужно было поднять на поверхность... чтобы ты мог медленно томиться по всему этому".

"Было гораздо проще просто держать это закопанным".

"Наводнения смывают даже самые сокровенные тайны, Сайлас, и много наводнений ты встретишь. Лучше всего, если ты предстанешь перед зеркалом в святилище вот так".

"Все еще не могу понять, зачем вы все это делаете. Развлечения?"

"... частично. Но... ты перестал задавать вопросы".

"Чем больше я спрашиваю, тем больше мне хочется этого не делать", - вздохнул он. "Что со мной будет? После того, как я помогу Валену, я имею в виду. Я умру? Поскольку я не вернусь на Землю, это значит, что я либо умру, либо ты лишишь меня бессмертия".

"Что будет после... это будет твой выбор, а не мой", - загадочно ответила она.

"Ах, конечно. Ответ, который не является ответом. Как очень... космическое существо с твоей стороны".

"Ты узнаешь, что большинство ответов - те, которые действительно важны, во всяком случае - именно такие", - объяснила она с улыбкой, которая, казалось, никогда не исчезнет. "Поэты твоего мира тысячелетиями мучились над тем, как выразить любовь словами, каждый из них пытался придумать идеальный способ обобщить то, что каждый человек знает в глубине души. И хотя многие из этих слов были близки, ни одно не передавало это чувство в полной мере. И если такое простое чувство, как любовь, которое испытывает почти каждый человек, имеющий сердце или его эквивалент, невозможно объяснить словами... как же можно ожидать, что большинство грандиозных вещей будут иметь идеальные ответы? Не говоря уже о твоей судьбе, над которой я не властна".

"Но ты знаешь кое-что", - сказал он. "Вещи, которые могут дать мне эти ответы".

"То, что я знаю, вызовет у тебя только больше вопросов. Позволь мне рассказать тебе историю".

"..." Сайлас замолчал, наливая себе еще один стакан виски.

"Давным-давно, еще до того, как Земля стала космическим образцом, в далеком-далеком мире жила семья из пяти человек. Там были мать и отец, два сына и дочь. Они были семьей тех, кого их народ называл "Шаемин". Это хорошо согласуется с вашим пониманием "Шамана". Близкие к природе, любимые ею, даже обожаемые. Однажды, однако, их старший сын сильно заболел. Они обратились за помощью ко всем знаменитым врачам своего мира, но никто не знал, что с ним, и поэтому они сказали, что это проклятие... и это наказание за что-то, что он сделал. Но они знали своего сына - он никогда бы не сделал ничего такого, что могло бы вызвать гнев Духов. Тогда мать вспомнила старую легенду, которая передавалась в ее семье: если нужно что-то фанатичное, нужно подняться на Холм Снов с горшком прекрасного вина и молиться семь дней и восемь ночей. Тогда на рассвете восьмого дня Дух придет к ним на помощь".

"Дай угадаю - ты и есть тот дух?" спросил Сайлас с улыбкой.

"Однажды я отдыхала на этом холме", - улыбнулась она в ответ. "Когда ко мне подошел юноша. Семь дней и восемь ночей он молился и плакал, как маленький ребенок. Вместо того чтобы пожалеть его... Честно говоря, меня просто раздражал его плач. После того, как я помогла ему, он, полагаю, распространил эту историю по своей семье. Итак, однажды мать, отец и двое их здоровых детей совершили паломничество. Хотя меня там не было, я всегда оставляю свои следы вокруг миров, которые посещаю, чтобы присматривать за ними. Итак, я почувствовала их приближение - и мне стало любопытно. Как и человек до них, они молились семь дней и восемь ночей, и, в отличие от прежнего, я показала себя из жалости".

"..."

"И вот они спросили меня: "О великий Дух, почему наш сын болен? Он никогда не обидел ни одной мухи! Никогда не проклинал! Никогда не лгал! Никогда не обманывал! Почему он наказан?"

"... он не был", - пробормотал Сайлас.

"Он был, хотя и по собственной неосторожности", - ответила она. "Его укусила змея, потому что он пытался спасти кролика из ее хватки".

"Иисус. Кем был этот парень? Чертов святой?"

"У меня не было для них ответа - во всяком случае, такого, который мог бы успокоить их души. Сказать им, что их сын - идиот, было бы расточительством. Лгать было бы бессмысленно. Поэтому я просто дала им бутылочку и сказала, что они должны покормить его как можно скорее. Знаешь, что они сделали?"

"Целовали твои ноги и пели тебе песни?" Сайлас усмехнулся.

"Они отдали двух своих здоровых детей в качестве подношения и ушли".

"..."

"..."

"Что теперь сказать?"

"И вот, юные близнецы, которым едва исполнилось шесть лет, стояли там и смотрели на меня. Я никогда не просила о них, не просила о подношении, о жертве. Но, тем не менее, я получил их. А потом пришло время: еще один вопрос без ответа. Почему?"

"Потому что люди глупы? Похоже, это ответ на многие вопросы".

"Если ты хочешь быть нечестным в этом вопросе. Правда в том, что они ценили своего старшего больше, чем двух других. Или, возможно, они никогда не хотели иметь двух других и сочли это прекрасным способом избавиться от них, а затем свалить все на духа. "О, нет, нет, нет - видите ли, мы не хотели оставлять близнецов, но дух заставил нас, клянемся!". Или, возможно, они думали, что я возьму близнецов под свое крыло и сделаю их тоже духами. Или, опять же, это могло быть миллион других причин. Мы можем строить догадки, но мы никогда не можем знать, что у кого-то на сердце".

"... Полагаю, ты можешь", - сказал Сайлас.

"Со временем ты узнаешь, что нет ничего хуже, чем развенчание таинственности жизни".

"Итак, что случилось с близнецами?"

"..." она просто улыбнулась.

"А. Еще один вопрос, на который нет подходящего ответа. Ты можешь хотя бы сказать, сколько тебе лет?".

"Много", - ответила она. "Я не думаю, что это можно выразить цифрами, не совсем. Я жила долго, чтобы видеть, как пыль превращается в галактики и как эти галактики превращаются в пыль... много раз".

"Значит, я покину это место таким же слепым, как и вошел?" спросил Сайлас, наливая еще одну порцию виски. Странно, но он начинал чувствовать себя туманно и странно шататься, чего не ощущал уже очень, очень давно.

"Я не знаю об этом", - сказала она. "Я многое тебе рассказала, я думаю. И ты узнал начало своей истории, Сайлас. Разве не этого ты хотел больше всего?"

"Мне нужна была вся история", - сказал он. "Не только начало".

"Как я могу рассказать тебе всю историю, когда ты все еще живешь ею?

"Помоги мне вспомнить их", - внезапно попросил он, опустив голову.

"... почему?" - переспросила она после минутного молчания.

"Потому что... я должен их помнить", - ответил он. "Либо помоги мне вспомнить их, либо заставь меня полностью забыть. Тьма вокруг них... ужасает".

"При жизни ты сделал для них все, что мог", - сказала она. "В смерти ты можешь отпустить их. Разве не об этом она просила тебя?".

"... Я не знаю", - пробормотал он.

"Тебе предстоит путешествие, Сайлас. Путешествие, которое определит все. Я понимаю, что прошлое утешает, ибо оно известно, а будущее пугает, ибо оно скрыто в кромешной тьме, и неизвестность подобна острому лезвию для души, но все вещи должны двигаться вперед. Время таково, даже для тебя и для меня. И хотя мы можем подстраивать его под свою волю то тут, то там и переигрывать некоторые моменты нашей жизни, в тот или иной день... мы должны смело шагнуть в завтрашний день и встретить всех демонов, поджидающих нас. И мы должны сделать это, не оглядываясь назад. То, что для других - целая жизнь, для нас - мгновение. Пока они могут сожалеть и горевать, мы должны подняться над этим".

"А если нет?"

"Мы делаем. Всегда", - добавила она более мягким тоном. "Некоторые делают это за столетия, некоторые - за тысячелетия, а некоторые - за бесконечность. Альтернатива - смерть, но соблазн бесконечности часто слишком сладок".

"Ты так думаешь?" - спросил он.

"Разве нет?" - спросила она в ответ. "В свой самый мрачный момент ты отдал бы весь мир, чтобы умереть, я не сомневаюсь. Но сегодня, если бы шепот пришел и сказал тебе простую вещь, что ты можешь умереть прямо сейчас и прямо здесь... ты бы сказал "да"?".

"..."

"Счастье - это топливо жизни, и как только душа обретает его содержание, она боится от него отказаться. Когда-нибудь мы умрем. Ничто не бесконечно, даже само время. Но до этого дня

есть много шансов жить, и еще больше - наслаждаться жизнью. Возможно, сегодняшний день пропитан болью утраты, но завтрашний может стать ливнем радости. И как только сердце испытывает ликование непобедимого, оно вцепляется в него, как когти охотника в добычу, и никогда не отпускает. Теперь ты любишь и у тебя есть причины просыпаться по утрам, даже в хаосе переживания своего самого большого сожаления. Таково человеческое сердце, Сайлас. Полное чудес и тайн. Как и сама жизнь - головоломка, которую еще никто не смог разгадать".

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

http://tl.rulate.ru/book/66231/2446379